

Слышен морской прибой

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

Есть у этого театра свои неповторимые черты, особые приметы. Открываются они не сразу. Демонстративность, броскость красок, плакатная заглядность не свойственны коллективу. Театр флота, он словно бы усвоил его вкус к строгим линиям, изысканной простоте и сдержанной цветовой гамме, где господствуют черный, синий и белый тона.

Драматический театр имени Всеволода Вишневского дважды Краснознаменного Балтийского флота из города Лиепая — всей своей судьбой связан с Балтикой. Вот несколько строк из его биографии:

Создан в 1930 году, в Кронштадте.

Все девятьсот дней ленинградской блокады находился на своем боевом посту вместе с героическими защитниками города.

За время войны актеры дали свыше шести тысяч спектаклей в концертов на фронте и в прифронтовой полосе.

Когда собираются ветераны, то непременно вспоминают об А. Пергаменте — художественном руководителе, сыгравшем особую роль в становлении коллектива, о работе в трудные военные годы. О том, как в тридцатиградусные морозы на открытом грузовике за сто километров пробирался к боям морской пехоты Ладжской флотилии. Вспоминают, как в начале войны, в августе 41-го под непрерывной бомбежкой и обстрелом уходила с караваном судов из Таллина. Участник этого похода писатель Всеволод Вишневский оставил запись в своем дневнике:

— «Быют зенитки и пулеметы! Быют все корабли! ...Люди стоят на постах сутками... Сутками не ели. Краснофлотцы прыгали за борт — оттапливали мины руками... Золотые люди...»

С Вишневским связано многое. Здесь шла его «Первая Ковчег», «Оптимистическая трагедия».

Особый театр. Со своей неповторимой судьбой. Как выглядит он сегодня? Что привлекает в его нынешнем облике, когда новое поколение ак-

теров сменило ветеранов, а в зале — новое поколение зрителей?

Лучшим из спектаклей, показанных балтийцами во время творческого отчета в Москве, представляется «Второе дыхание» А. Крона — здесь, как в фокусе, сошлись наиболее плодотворные традиции театра из Лиепая. Постановка неожиданна, по своей стилистике она как бы выпадает из ряда последних спектаклей о войне с их порой изощренно сложной режиссерской партитурой, где столь важную, едва ли не решающую роль играет счастливо найденный постановочный прием, где актер, как правило, сложно взаимодействует со всем арсеналом выразительных средств — музыкой, светом, игрой линий, плоскостей и фактур.

Режиссер Ю. Николаев сводит к минимуму декорационно-звуковое оформление, как бы оставляет актера с пьесой наедине. А в пьесе, написанной в сорок шестом году, когда в ушах еще не отзывались военные залпы, господствует прежде всего ожидание приближающейся Победы, Мира... Герои произведения — офицеры дивизиона трактористов — очень молоды. Едва ли не центральное место в сюжете занимает история любви командира дивизиона Бакланова и военврача Лебедевой. Исполнители этих ролей Н. Первизаков и Г. Бедвиш превосходно ощущают природу чувств своих героев, их строй мыслей.

Лирическая тема пьесы воспринимается сегодня как часть духовной атмосферы военной поры, которая окрашивала тогдашнее искусство и была необходима, как воздух. Она звучала в программах фронтовых концертных бригад, входила в солдатские письма-треугольники сменовскими строками — «Жди меня, и я вернусь...»

Что позволяет режиссеру в всем участникам спектакля верно почувствовать дух времени, найти точные интонации? Рассказы ветеранов?

Знакомство с материалами военной поры? Наверное. Может быть, и эта фотография — она напечатана в буклете театра в связи с его историей. «Концертная бригада отправляется на передовую. 1942 год». Простая, будничная подпись, а за ней — блокадный Ленинград, голод, лишения, смерть близких, человеческое напряжение. Что же мы видим на фотографии? В кузове трехтонки сидят двадцать человек актеров и ни одного унылого лица, все — веселые, улыбающиеся, исполненные воодушевления.

Да, этот театр точен в изображении жизни, чурается всякой прилизанности. Фальшивую ноту ему не простят зрители — военные моряки, знающие цену морскому уставу, хранившие свои традиции. Однако застегнутый на все пуговицы мундир не скрывает естественных и вольных проявлений чувств товарищества, мужской дружбы, любви и светлой печали — актеры помнят о том, что играют комедию.

Половину своих спектаклей коллектив показывает на «выездных площадках», мало приспособленных для современной сценической техники: мягкие сукна, скудный набор необходимой мебели — вот все, что можно позволить себе в этих условиях. То, что недодают декорация, свет и техника сцены, долже восполнить артист. Без сердечной щедрости, умения и желания тратить себя каждый вечер, иногда и после изнурительного пути, актерам Балтийского театра никак нельзя — это тоже одна из замечательных его традиций.

Поэтому так естественно для коллектива обращение к «Без вины виноватым» Островского — сложнейшей пьесе русского классического репертуара, требующей от исполнителей высокого мастерства и огромного душевного напряжения, особого рода эмоциональности.

В лучших сценах артисты

с честью выдерживают трудный экзамен. Два главных мотива устремляются в спектакле навстречу друг другу, завязываясь в драматический узел, — тема матери, тоскующей о сыне, и сына, страдающего без материнской близости. Режиссер Ю. Николаев не стал приглашать эти центральные темы пьесы, он услышал опосредованные их созвучия с мотивами из сегодняшней жизни, когда тоже неизбежна разлука, порою долгая — для моряков это не такая уж редкость, когда совсем новым, неожиданным содержанием наполняются привычные слова — дом, семья, мать. Чувство художественного такта нигде не покидает постановщика, мы не увидим ни «указующего перста», ни намеренного педальирования темы — в спектакле, кажется, просто помнят о тех, кому сегодня рассказывается эта старая и вечно живая история. Так классическая пьеса, принадлежащая совсем другой, далекой эпохе, обнаруживает вдруг современность, сообщая сцене лирическую проникновенность, а залу — сосредоточенную тишину.

Театр избегает мелодраматического нажима — быт провинциальных актеров предстает на сцене во всей правде жизни кулис, в причудливом соседстве высокого и низкого, трагедийного и балаганно-смешного. Плещутся закулисные интриги Корнилкиной (С. Воля) и Милославской (В. Воля), проповедует свою актерскую философию Шмага (В. Лузанин), меценатствует барин Дудукин (Л. Томинас). Проникающее на сцене иногда подсвечивается старинными «вижниками» светом рампы, приобретает фантазматический характер театральной легенды (удачно найденный прием). А над этой закулисной суетой, с ее жалким соперничеством, слетянием в пошлость — глубоко человеческое стремление к единению, поиски родной, созвучной души.

Кручинину актриса О. Солдат играет внешне сдержанно, лишь иногда прорывается ее душевная драма, и тогда мы понимаем и внутреннюю силу этой женщины, и меру ее страданий. В Незнакомце — сложнейшем характере, близком героям Достоевского, где сталкиваются дерзость и рабность, вспыльчивость и застенчивость, молодой актер Н. Овсянников ищет искренности душевных движений, пытается постичь их глубинные причины. Многое ему удается.

Конечно, условия жизни Балтийского театра диктуют особый отбор выразительных средств, заставляют отдавать предпочтение простым и порой лапидарным приемам. Все же подобный лаконизм оборачивается иной раз бедностью, односложностью лексики. Так случилось со спектаклем «Другого не дано» Ю. Виноградова, посвященным сегодняшней жизни моряков-минеров, их опасному труду. Сюжет не получил на сцене углубленной психологической разработки, действие словно бы скопировано.

Но в лучших своих работах театр обнаруживает изобретательность и богатство фантазии. В «Без вины виноватых» те же в сущности сукна и скромная мебельровка обретают образность в метафоричность. Художник Т. Сельвинская простыми, но точно найденными деталями — старомодно ниспадающие кулисы, суфлерская будка, корзины роз (подвешенные местным театралов), старинные лампы — создает в атмосферу провинциального театра, в необходимый дистанцию времени.

Главная забота коллектива — найти путь к сердцу в уму своего зрителя, чтобы тот, покидая зал, унес с собой нечто важное, чтобы воспринятое со сцены становилось частью его собственного опыта. Ведь сюда приходят военные моряки, те, кому доверена защита наших морских рубежей, охрана нашей мирной жизни. И театр действительно помогает им в этом патриотическом деле.

Н. ЖЕГИН.